

Эти события хорошо были известны читателю его времени. Он выхватывает отдельные наиболее драматические эпизоды, чтобы, остановившись на них, дать выход своему скорбному чувству и страстной мечте об объединении всех русских князей для отпора страшному врагу. Поэтому разрозненные сцены так обильно пересыпаны в «Слове» лирическими отступлениями, размышлениями и публицистическими рассуждениями – призывами автора.

Если автор «Слова» поступает так, как подсказывает ему интуиция художника-творца, то летописец, напротив, стремится передать факты во всей их исторической достоверности в большом и малом.

Самый подробный рассказ о походе Игоря находим мы в Киевской летописи. Из нее узнаем некоторые интересные для нас детали, опущенные автором «Слова». Победив в первом бою с половцами, русские князья стали держать совет, как поступить: возвратиться ли со славою домой или заночевать в степи. Игорь настаивал на немедленном возвращении. Но племянник его Святослав Ольгович из Рильска возражал. Его поддержал Всеволод. Русское войско остановилось на ночной отдых лагерь. Это-то решение князей и привело их к разгрому. Наутро они были окружены половцами, вставшими со всех сторон, «словно сосновые леса».

И тут мы узнаем любопытный факт: вместе с княжескими дружинами бьется и пешее крестьянское ополчение, «черные люди». И князья

не бросили их на произвол судьбы. Скупой на похвалу автор летописи особо отмечает мужество Всеволода, который в пешем строю сражался как простой воин.

И в «Слове о полку Игореве», и в летописной повести о походе на половцев отдельные упоминания о Курске и курянах окружены поэтическим ореолом воинской славы и патристической доблести.

Бытовая сторона жизни города слегка приоткрывается перед нами в произведении конца XI – начала XII века «Житии Феодосия Печерского». Феодосий Печерский был церковно-политическим деятелем и писателем XI века. Один из основателей знаменитого Печерского монастыря в Киеве, он стал легендарным героем «Киево-Печерского патерика», сборника рассказов о монахах этого монастыря. Его «Житие» написано Нестором, плодовитым и талантливым писателем, иноком той же монастырской обители.

В «Житии» рассказывается о том, как после смерти мужа мать Феодосия переезжает из-под Киева в Курск. Герою в это время исполнилось 13 лет. В соответствии со строгими требованиями житийного жанра Нестор наделяет Феодосия чертами врожденной святости. Мать преследует его увлечения и склонности, прибегая к брани, угрозам и даже жестоким побоям. Из перипетий борьбы с матерью Феодосий выходит, в конце концов, победителем. Ему удается бежать в Киев и стать монахом. Впоследствии он не только отстаивал свое право на жизнь

аскета и отшельника, но и мать свою убедил укрыться от мира в одном из киевских женских монастырей.

Очень характерно для полуязыческих нравов Киевской Руси первых веков ее существования свободное и даже пренебрежительное отношение к церковной обрядности. Интересен в этой связи эпизод, включенный Нестором в его повествование: «Тогда блаженный Феодосий вернулся к прежнему своему подвижничеству и каждый день стал посещать божью церковь. И, видя, что часто не бывает литургии, ибо некому печь просфоры, очень опечалился этому и задумал, по своему смирению, сам взяться за это. Так и сделал: начал он печь просфоры и продавать, и что сверх цены получал, то раздавал нищим. На остальные же деньги покупал зерно, сам же молол и снова пек просфоры... Так и провел он лет двенадцать или более.

Трудной, неустроенной и полной опасностей была жизнь простого человека в древнем Курске. Постоянная угроза со стороны половецкого «дикого поля», поголовное уничтожение всего населения батыевыми полчищами в 1238 году, польско-литовское засилье в XIV-XVI веках (по 1508 год), с XVI века – постоянное тревожное ожидание частых набегов крымских татар или войск польско-литовского короля, внутренние неурядицы и междоусобные войны, времена – резкое обострение классовых и сословных противоречий – все это не только выбивало простого человека из нормальной жизненной колеи, но часто угрожало и его существованию. Неудивительно поэтому, что в устах знаменитого автора «Моления Даниила Заточника» слова, принадлежащие переяславльскому князю Андрею Владимировичу Доброму, «лепше бы ми смерть, ниже Курское княжение», – звучат как пословица. А самим Даниилом уже безо всякого намека на собственно курскую историю употреблены в приложении к его личной горькой участи одинокого и бесприютного бедняка, ищущего защиты у князя.

Все приведенное нами в этом кратком очерке позволяет заключить, что судьба Курска в те годы была далеко не безразлична общерусской, общенародной истории. И лучшим доказательством тому служит факт упоминания о городе в прославленных литературных памятниках Древней Руси.

